

Решение
пленарного заседания Совета ректоров вузов Ростовской области
17 апреля 2025 г. по вопросу:

**«Об итогах межрегионального социологического исследования
“Российское студенчество: оценки и образы настоящего и будущего
как основа формирования гражданской ответственности и ценностных установок”
и задачах ректоратов вузов по совершенствованию гражданского
и нравственного воспитания обучающихся».**

Заслушав и обсудив доклад председателя Научно-методического центра социологических исследований Совета ректоров вузов Ростовской области, руководителя Центра социально-политических исследований ЮФУ, профессора В.И. Филоненко и содоклады заведующего кафедрой социологии и социальных технологий Луганского госуниверситета им. В.И. Даля, профессора А.В. Яковенко, руководителя психологической службы ЮФУ, доцента Е.В. Зинченко, Совет отмечает, что в ходе проведения социологического исследования «Российское студенчество: оценки и образы настоящего и будущего как основа формирования гражданской ответственности и ценностных установок», реализованного в 2024 году с использованием методов фокус-группы, психологического тестирования и анкетирования студентов (выборку исследования составили учащиеся вузов Ростовской и Белгородской областей, а также новых регионов РФ: фокус-группы – 88 чел., анкетный опрос – 1081 чел., психологическое тестирование – 1018 чел.) были выявлены важные тенденции и закономерности в формировании ценностных установок студенческой молодежи, их гражданской идентичности, восприятия страхов и рисков, отношения к СВО и к своей стране, ее руководству в контексте современных геополитических вызовов.

Результаты проведенного социологического исследования продемонстрировали, что структура жизненных ценностей современной студенческой молодежи весьма неоднозначна и противоречива. Несмотря на присутствие ощущения сплоченности народа в переломный момент времени, студенты игнорируют аспект многонациональности народа России. Учащиеся вузов осознают и поддерживают необходимость сохранения традиционных российских ценностей, но зачастую не включают в их число семейные ценности. Однако здесь наблюдаются некоторые противоречия. Представители студенчества склоняются больше к необходимости саморазвития для продвижения в профессиональном плане, нежели к получению качественного образования. Были зафиксированы достаточно низкие показатели таких ценностных категорий как «справедливость» и «любовь к Отечеству» (около 20%). Хотя, 63,6% считают себя гражданами России, а 78,3% отметили, что испытывают гордость от того, что являются россиянами. При этом для третьей части студенчества в качестве важного жизненного ориентира выступает свобода. В то же время отмечено, что студенчество весьма высоко ценит здоровье. Особую важность представляет выявленное влияние специальной военной операции на систему жизненных ценностей студенческой

молодежи. «Мир» выступает важнейшей жизненной ценностью для студентов. Кроме того, условия СВО влияют на переоценку ценности семьи молодыми людьми.

Были зафиксированы заметные различия в отношении к гражданской позиции у студентов вузов Ростовской и Белгородской областей. Гражданская идентичность, хоть и стоит на первом месте в иерархии идентичностей у студенческой молодежи данных регионов, но значение этого показателя у белгородцев статистически отличается более чем на 20% от аналогичного выбора ростовской молодежи. Аналогичная разница видна и в ответах об эмоциональной оценке собственной идентичности – если среди обучающихся Донского региона 85,6% гордятся своей гражданственностью и 10,4% относятся к этому равнодушно, то среди белгородской молодежи это соотношение составляет 66,7% к 24,4%. Зафиксированы сложности и с самооценкой патриотизма. Выделены определенные статистические различия в значениях, прежде всего, деятельностного патриотизма – если для ростовской молодежи его показатель 57,2%, то для белгородской – 43,6%. Одновременно с этим, есть разница в показателе оппозиционного патриотизма (вариант ответа «Говорить о своей стране правду, какой бы горькой она ни была» – 12,0% против 16,7%), что является лакмусовой бумажкой дезориентации, с одной стороны, а с другой – необходимостью информационной прозрачности. Эти факторы трансформируют структуру патриотического выбора молодежи двух регионов – ростовская молодежь более однозначна в своем самоопределении, для белгородской часто встречается выбор, связанный с затруднением определения собственной позиции. Значение однозначной поддержки проведения СВО отличается на 12% в пользу роста затруднившихся с ответом – для белгородской молодежи процент затруднившихся с ответом близится к 50%, практически отсутствуют ответы «мне все равно», группа оппозиции на 5% больше, чем у ростовской молодежи. Беспрецедентное количество затруднившихся ответить на вопрос о причинах СВО среди белгородского студенчества показывает, насколько молодежь региона находится в дезориентированном, фрустрированном состоянии и насколько она дезадаптирована ситуацией. Состояние дезориентированности отражено и в несколько различающихся значениях показателей коммуникаций по поводу геополитической ситуации среди молодежи Белгородского и Ростовского регионов. Так, постоянный поиск информации об СВО значительно более актуален для белгородских студентов, как и избегание такой информации (разница почти в 10%, для белгородцев). Правдивость информации об СВО подтверждают только 11,5% белгородцев в противовес к 24,1% ростовских студентов, сомнение в данных выражают более половины белгородских студентов (53,8%), что почти на 10% больше, чем значение соответствующего мнения среди ростовской молодежи.

Важными представляются и результаты исследования относительно студенческой молодежи новых регионов РФ. Ключевые показатели, характеризующие образ России и русского народа, для студентов, обучающихся в Луганской Народной Республике, сконцентрировались на двух составляющих

– языке (48,6%) и литературе (40,1%). Студенты ДНР также прежде всего выделили русский язык (41,8%), тогда как на втором месте поставили вариант «место, где я родился и вырос» (32,4%). Еще треть опрошенных студентов ЛНР и ДНР указали, что образ России воплощается в «русских песнях, праздниках, обычаях» (33,9% / 40,1%) и «история России» (33,3% / 29,3%). Чуть более четверти (26,6%) респондентов ЛНР отметили государственные символы (флаг, герб, гимн), тогда как респондентов из ДНР было более 31%. Практически каждый пятый студент ЛНР выбрал вариант ответа «место, где я родился и вырос» (21,5%), хотя, очевидно, что среди нынешних студентов луганских вузов вряд ли такой высокий процент учащихся, родившихся непосредственно в Российской Федерации. Это также косвенно подтверждается минимальным процентом респондентов, выбравшим в качестве характеристики образа России показатель «могилы предков, память о них» (2,8%). Общий процент луганских студентов, гордящихся тем, что они россияне, оказался существенно ниже, нежели в ДНР (60,5% против 79,0%). Больше луганских студентов относятся к своему российскому гражданству безразлично, нежели среди донецких студентов – 29,9%, против 11,9%. В качестве ключевой причины таких разночтений в результатах следует учитывать тот факт, что в отличие от вузов Донецка, где в абсолютном большинстве обучаются студенты, проживающие в Республике с 2014 года, т.е. с момента провозглашения независимости, в университетах Луганской Народной Республики определенную часть контингента составляют выходцы из так называемых «северных районов», которые были освобождены в ходе специальной военной операции весной-летом 2022 года.

Результаты психологической части исследования показали, что для юношей, обучающихся в вузах исследуемых территорий (Ростовской, Белгородской областей и новых регионов Российской Федерации) в целом характерны более высокие показатели осознанности жизни, чем для девушек. Показатели гармонии с жизнью у обучающихся вузов Белгородской области и новых территорий Российской Федерации ниже аналогичных показателей обучающихся вузов Ростовской области, что, скорее всего, обусловлено большей нестабильностью социальной жизни и большим переживанием за свою жизнь и здоровье в связи с реальной угрозой, вызванной военными действиями в данных регионах. Стратегии совладающего поведения студентов вузов различаются в зависимости от пола. Согласно полученным результатам, девушки-студентки вузов чаще юношей-студентов вузов применяют в трудной ситуации стратегии положительной переоценки и получения социальной поддержки. Юноши-студенты же скорее решают проблемы, ориентируясь на собственные силы и ресурсы. Как девушки, так и юноши по мере возможности стараются уйти от решения проблем, выбирая стратегию избегания трудностей.

Проведенный сравнительный анализ результатов социологических исследований ЦСПИ ЮФУ по вопросам социализации и воспитания обучающихся вузов и школ с данными изысканий социологических центров Москвы, Санкт-Петербурга, Казани, Екатеринбурга, Самары, Нижнего Новгорода, Белгорода и др. по соотносимым проблемам с 2010 по 2025 годы позволил выявить

общезначимые теоретико-методологические темы: 1) необходимость разработки единой комплексной междисциплинарной системы социализации и воспитания подрастающих поколений с учетом специфики функционирования базисных институтов воздействия на человека (семьи, школы, профессионального образования, СМИ и Интернета), установления в стране нового общественно-экономического строя, формирования соответствующих ему ценностей и норм; 2) становление общероссийской гражданской идентичности и гражданственности молодых людей; 3) устранение остроты и нарастающих неравенства и дифференциации во всех сферах жизнедеятельности молодежи (в образовании, здравоохранении, культуре, труде и др.); 4) системное изучение основных каналов воздействия Интернета на молодежь (положительное / отрицательное, открытое / закрытое, доброжелательное / враждебное и др.), исследование процессов цифровизации как нового типа культуры. Рассмотрение данных тем требует единства действий практически всех секций Совета ректоров, тесного взаимодействия представителей разных отраслей знаний всего вузовского сообщества.

Тестирование установило достаточно высокий уровень оказания психологической помощи обучающимся ЮФУ, ДГТУ, РостГМУ и др. Большие затруднения в организации работы психологических служб наблюдаются в целом ряде вузов новых регионов. Для повышения эффективности, обмена опытом психолого-педагогического сопровождения студентов назрела необходимость создания соответствующей секции в структуре Совета ректоров вузов Ростовской области и новых регионов РФ.

На основе вышеизложенного Совет ректоров вузов Ростовской области **решает:**

1. Информацию, представленную Научно-методическим центром социологических исследований, принять к сведению.

2. Совету ректоров вузов Ростовской области (Б.Ч. Месхи) рассмотреть вопрос о создании секции психолого-педагогического сопровождения обучающихся вузов.

3. Ректоратам вузов, дирекциям филиалов:

3.1. Повысить уровень социализационно-воспитательной работы с обучающимися с учетом тенденций и рекомендаций, выявленных в результате проведения межрегионального социологического исследования «Российское студенчество: оценки и образы настоящего и будущего как основа формирования гражданской ответственности и ценностных установок»;

3.2. Научно-методическому центру социологических исследований (В.И. Филоненко) продолжить работу по изучению различных аспектов формирования гражданских позиций социального самочувствия вузовской молодежи.

4. Ректорату ЮФУ (И.К. Шевченко) издать научную монографию по результатам социсследования «Российское студенчество: оценки и образы настоящего и будущего как основа формирования гражданственности и ценностных установок» с рекомендациями по повышению уровня гражданского воспитания обучающихся.

5. Результаты социологического исследования представить в администрации регионов, принявших участие в исследовании.

Председатель Совета ректоров вузов
Ростовской области, ректор ДГТУ,
д.т.н., профессор, академик РАО

Б.Ч. Месхи